— Я притворюсь, что рассказываю тебе о планировке деревни, — предупредила она.
— Я сказала Зами, что ты, как и я, учёный, и тебя очень интересует образ жизни племени.

— Хорошо, но объясни то, что я действительно хочу знать, а не то, какой тростник используют эти люди для покрытия своих крыш.

Тара произнесла: — Кэл, я знаю, что обманывала тебя всё это время, и мне очень жаль. Я просто хотела завершить свой проект, ты был единственным человеком на земле, кто мог безопасно приехать сюда и помочь мне в этом, когда Джону пришлось уехать.

— Ты уже говорила это.

— Да, прошу прощения. Послушай, самое страшное уже позади. Я имею в виду, что теперь мы стоим обнажённые друг перед другом в деревне, полной таких же нагих людей.

— Конечно, но не стоит ли тебе вспомнить об одной небольшой детали? Например, о том, что через три дня мы должны пожениться?

Тара произнесла: — Я понимаю, что это может показаться пугающим, Кэл, особенно учитывая, что мы родные брат и сестра. Но на самом деле это просто традиционная местная церемония. Очевидно, что по западным стандартам мы не можем считаться мужем и женой! В течение следующих трёх дней мужчины будут учить тебя различным мужским навыкам, таким как прыжки, метания и бег. И, возможно, даже выпивка, — добавила она с улыбкой.

Мне бы сейчас не помешало выпить!

Она нежно коснулась моего плеча, осторожно поворачивая меня в указанном направлении. Хотя это было лишь легкое прикосновение, оно стало первым физическим контактом между нами с тех пор, как мы разделись. Это прикосновение поразило меня, словно электрический разряд. Моё сердцебиение действительно участилось, как минимум на двадцать ударов в минуту, и я мысленно упрекнул себя за такую реакцию.

Тара, кажется, тоже ощутила подобное или почувствовала моё напряжение, потому что её голос слегка дрогнул, когда она заговорила. — Все эти мероприятия направлены на то, чтобы ты доказал, что заслуживаешь меня. Ты физически крупнее и сильнее этих мужчин, Кэл ты в потрясающей форме, так что я сомневаюсь, что у тебя возникнут какие-либо проблемы.

— Хочешь верь, хочешь нет, но я тоже буду участвовать в подобных мероприятиях. Там будут более официальные обеды, танцы и подношения богам. Это интересные вещи, но не настолько шокирующие, как нагота, к которой мы уже привыкли.

Привыкли? Думаю, нет, сестрёнка!

Я сказал: — Кажется, ты знаешь всё, что эти люди планируют делать в течение следующих трёх дней. Так какого же чёрта…

— Потому что после трёх дней подготовки, во время самой свадебной церемонии, я нахожусь в неведении.

— Что ты имеешь в виду?

— После трёх дней торжеств и мероприятий, когда наступает время для настоящей церемонии, на неё могут войти только старейшина, две её помощницы и молодожёны. Всё происходит в специальной хижине, которая надёжно закрыта от посторонних глаз.

— Удивительно, — произнес я. — Это действительно необычно.

— Да, они тщательно скрывают подробности, что довольно странно для культуры, где люди очень открыты друг другу во всех остальных аспектах жизни. Пока вы не поженитесь, вам не будут раскрывать детали, а женатым жителям деревни строго запрещено обсуждать это. Я живу здесь уже достаточно долго, чтобы увидеть три свадьбы, но я понятия не имею, что происходит внутри хижины.

— Это немного пугает. Как ты думаешь, что происходит?

— Ну, — начала Тара, наклоняясь ко мне, словно делясь секретной сплетней. — Я знаю, что сама церемония разделена на три части. Здесь любят всё делать по три дня, точнее, три ночи. И каждая часть занимает примерно час. Всем велено держаться подальше от свадебной хижины во время церемонии, поэтому я не могу подойти достаточно близко, чтобы услышать что-нибудь.

Я скептически взглянул на неё: — Час, говоришь? Если ты не можешь понять, о чём идёт речь, можешь хотя бы предположить, что произойдёт? Мы выйдем оттуда с одинаковыми татуировками, или с палочками, торчащими из носа, или с чем-то ещё?

Тара усмехнулась, и её большие груди заколыхались. Стараясь не пялиться, я отвёл взгляд и заметил, что солнце начинает опускаться за линию деревьев, окаймлявших деревню. В этом предвечернем свете кожа Тары сияла. Господи, эта женщина была великолепна. Нет, не женщина, черт бы тебя побрал. Сестра. Запомни это.

Она ответила: — Я знаю, что старейшина и двое её молодых помощников и супружеская пара вместе проводят время в хижине. Когда они выходят, то выглядят спокойными и счастливыми. Я не замечала никаких признаков боли или травм.

— Хм. Настоящая загадка. А что происходит после третьей части церемонии?

Тара пожала плечами и сказала: — Жизнь, — когда я посмотрел на неё с недоумением, она пояснила: — Я имею в виду, что новая пара съезжается, чтобы провести вместе всю оставшуюся жизнь. Думаю, это почти как везде.

Я пожал плечами: — Ну, если они все собираются там вместе, это, должно быть, просто набор скучных слов и молитв, как на нашем обеде. Думаю, я смогу это пережить.

Моё внезапное спокойствие, казалось, вызвало у Тары огромное облегчение. Не в силах сдержаться, она бросилась вперёд и заключила меня в объятия.

— О, спасибо тебе, Кэл, я...

Внезапно она остановилась, осознав, как и я, что наши обнажённые тела тесно прижаты друг к другу. Мы быстро отстранились, однако мгновения было достаточно, чтобы я ощутил, как её большие груди прижимаются к моей груди, как её упругое бедро касается моего таза, а мой член упирается в её плоский живот.

В ту ночь нас разместили по разным хижинам. К счастью, я был один, и вскоре волнение и стресс прошедшего дня взяли своё, и я быстро уснул. Однако, несмотря на это, я не мог удержаться от того, чтобы не представить себе свою обнажённую сестру. Я сопротивлялся плотскому искушению погладить свою эрекцию, которая душила меня перед сном и снова, как только я проснулся.

Следующие три дня пролетели незаметно, и я почти не видел Тару. Каждое утро меня будили несколько молодых людей из деревни, которые вели меня к реке, чтобы я мог искупаться и отведать свежевыловленную рыбу. Не зная языка друг друга, мы объяснялись жестами. Они показывали мне, где можно сходить в туалет, чтобы не загрязнять воду, как ловить рыбу копьём, где искать лучшие личинки и так далее.

Будучи экспертом по выживанию и потенциальным морским котиком, я немного разочаровал деревенских мужчин, набросившись на огромных жирных слизистых червей, как голодный медведь. Но мужики отыгрались на мне, предложив несколько видов физической активности, особенно охоту с луком (дайте мне хорошую винтовку в любой день недели, пожалуйста, и я покажу вам, где зимуют раки) и ныряние в большой естественный бассейн в реке с высокой скалы. Я с радостью согласился и с удовольствием принял участие в этих занятиях, получая незабываемые эмоции.

Вечера проходили вокруг больших открытых костров, где мы пили напиток естественного брожения, приготовленный из пальмы саго, как я узнал позже.

Мужчины объяснили мне жестами, как готовится этот напиток: они пережёвывают кору до состояния кашицы, выплёвывают её и оставляют бродить в больших горшках.

Это звучало довольно неприятно, да и на вкус было не лучше, но я бы сравнил два-три глотка

этого напитка с полудюжиной рюмок. Это было сильное пойло! После опьянения забываешь о том, что пьёшь чужую слюну.

Время от времени к нам приходили женщины из деревни, а иногда и старейшины. Когда они появлялись, мы, мужчины, всегда прекращали свои занятия, чтобы выразить им уважение. Иногда женщины просили меня продемонстрировать какое-нибудь упражнение, проверяя, что другие мужчины учат меня правильно и что я достоин стать частью пары.

Во время одного из таких посещений, примерно в середине второго дня, я с удивлением обнаружил Тару в группе женщин. Мы оба покраснели, увидев друг друга, потому что не виделись почти два дня. Я уже почти забыл, насколько удивительно красивым и сексуальным было её тело. А её лицо было таким чистым, любящим и прекрасным.

Я всегда любил свою сестру и всегда гордился её академическими достижениями. Но сейчас, когда я увидел её, я почувствовал что-то новое в своём сердце. Это было чувство, которое я сразу узнал, но тут же подавил его.

На этот раз Зами тоже был там. Пока женщины наблюдали, мы с другими мужчинами показывали, как легко поднимаем тяжёлые круглые бревна и переносим их на большие расстояния, бросая вызов друг другу. Это была изнурительная тренировка.

Я привык выполнять эти упражнения обнажённым вместе с другими мужчинами, как на олимпийских играх или что-то в этом роде. Но я чувствовал себя довольно неловко, когда женщины смотрели на меня. Они тоже были обнажены, и это отвлекало, особенно моя сестра.

В какой-то момент одна из женщин указала на меня, на мой живот, и произнесла что-то, что показалось мне глубокомысленным. Другие женщины ахнули, улыбнулись и прижали руки ко рту. Мужчины рассмеялись и похлопали меня по спине. Тара покраснела, как спелый помидор.

— Что? — спросил я. — Что она сказала?

— Я не могу… Я не могу перевести это.

Впервые я услышал, как старейшина говорит по-английски. Зами указала на мой живот, и произнесла: — Она сказала, что ты больше всех остальных мужчин в деревне. Она указала, как будет хорошо Таре, когда придёт время для любви.

Услышав это, Тара закрыла лицо руками. Мужчины снова разразились смехом. Даже Зами не смогла сдержать широкой улыбки и присоединилась к общему веселью.

Конечно, это был неловкий момент, но Зами произнесла эти слова с такой невинностью, что в каком-то странном смысле это было почти очаровательно. Я осмотрел других обнажённых

мужчин и понял, что она была права. Хотя я был довольно обеспеченным молодым человеком, по сравнению с невысокими деревенскими мужчинами, я казался настоящим здоровяком.
И другие молодые женщины в деревне были заинтригованы.

http://erolate.com/book/4417/159493